

УДК 81.23

СТРАХИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: РОЛЬ, ФУНКЦИИ, ЗНАЧЕНИЕ*

© 2012 г. Д. Г. Выговская

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассмотрены смыслы, которые россияне вкладывают в понятие «страх». Результаты экспериментов, таких как семантический геиштальт Ю. Н. Караулова, кластерный анализ и метод свободных дефиниций позволяют осознать, какие страхи и опасения существуют в России в настоящее время. В дальнейшем полученные данные помогут понять потребности россиян и использовать целенаправленную политику для улучшения качества жизни.

Ключевые слова: *страх; опасность; семантический геиштальт; кластерный анализ; метод свободных дефиниций; метод экспертов.*

In this article the author considers the way Russians understand «fear» and the senses they put into this notion. The results of different experiments such as semantic gestalt, cluster analysis and method of free definitions give an opportunity to understand what fears there exist in Russia nowadays. Also these results will help to realize people's needs and to use purposeful policy for improving life quality.

Key words: *fear; danger; semantic gestalt; cluster analysis; method of free definitions; method of experts.*

Во второй половине XX столетия современная цивилизация столкнулась с кризисом, угрожающим ее существованию. Человечество не нашло еще надежных средств предотвращения глобальных катастроф — военного, экономического, технологического, экологического и т. д. характера. Более того, угроза этих катастроф постоянно воспроизводится действием военно-политических, экономических, социальных механизмов и структур, сложившихся на предшествующем этапе истории. Усилия же стран и народов в решении общих проблем человечества до сих пор не объединены. В результате современная цивилизация вступает в XXI век, так и не найдя решений глобальных проблем и путей обеспечения безопасного развития.

В настоящее время многие ученые, особенно в таких областях, как социология и психология, справедливо отмечают тот факт,

что в сложившейся ситуации можно говорить о том, что страх для россиян стал привычным состоянием. Страх ожидания негативных событий и процессов, которые оцениваются людьми как вероятные непосредственно для них или для их потомков, играл важную и в некоторых случаях даже решающую роль в жизни личности и общества. Тревога перед неизвестным и необъясненным глубоко внедрена в человеческое мышление, вероятно, на генетическом уровне.

Некоторые мыслители полагали этот аспект человеческого существования одним из наиболее важных в человеческой жизни. По словам Андре Мальро, «страх глубоко укоренен в каждом из нас, и чтобы обнаружить это, достаточно только глубоко заглянуть в самого себя». Несколько иначе сходную мысль выразил Альберт Камю: «Человек сознателен ровно настолько, насколько не скрывает от себя

* Статья публикуется по результатам Международной молодежной конференции «Наука и образование России», проведенной при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-инновационные кадры России» на 2009–2013 гг. (государственный контракт №12.741.11.0172).

своего страха». В этой связи на данном этапе нам представляется важным на примере молодого поколения подробно рассмотреть страхи и опасения, которые не позволяют россиянам чувствовать себя в безопасности [3].

В социальном контексте опасностью принято считать возможность возникновения обстоятельств или наступление нежелательных событий, которые могут повлиять или резко ухудшить состояние общества. Как правило, различают основные характеры опасностей: естественно-техногенные опасности (смог, кислотные дожди, уменьшения плодородия почв и т. д.); естественно-социальные (наркомания, эпидемии заболеваний, СПИД, рак и др.) и социально-техногенные опасности (профзаболевания, травмы, нервно-психические заболевания, вызванные, например, влиянием на подсознание средств массовой информации) [1].

Основными предпосылками возникновения социальных опасностей можно считать низкий духовный и культурный уровень, алкоголизм, бродяжничество, неудовлетворительное материальное состояние, плохие условия существования, проблемы брошенных детей и детей-сирот, социальную незащищенность, политическую и экономическую нестабильность, безработицу и другие факторы.

Однако в новейшее время вектор катастрофизма неуклонно смещается от страха перед природными катастрофами в сторону страха человечества перед самим собой, перед теми разрушительными силами, скрытыми в личности, организациях, выработанных людьми, сообществах и силах, развязываемых как отдельным человеком, так и группами. Экзистенциалистская философия, фрейдизм, а также энвайронментализм, развившийся в последние десятилетия, — подтверждение этого сдвига. Разрушительные силы природы, конечно, действуют по-прежнему, но они отошли в область технических, технологических интересов, организационных усилий, направленных на предвидение возможных ущербов и уменьшение повседневных рисков [3].

В нашем исследовании для того чтобы понять, чем наполнено понятие «страх», мы применили метод экспертов, в котором ис-

пытываемым нужно было написать слова, имеющие, на их взгляд, отношение к данному понятию. Полученные данные мы проанализировали с помощью кластерного анализа и семантического гештальта Ю. Н. Караулова, который понимает под гештальтом структуру, воплощающую тот аспект языкового сознания, который связан с отражением окружающей реальности, «образов» национально-культурного мира, запечатленных в родном языке. Согласно Ю. Н. Караулову, «семантический гештальт есть один из способов представлений знаний об окружающем мире в языковом сознании носителей» [2]. Семантический гештальт позволил нам понять, *кого* и *чего* боятся молодые люди, *где*, как им кажется, можно испытать чувство страха и, наконец, *каким* видится им «страх». Кластерный анализ позволил нам представить эти же данные более наглядно и схематично.

Таким образом, страх, по мнению студентов, — это *боязнь*, боязнь, во-первых, *публичных выступлений*; боязнь *будущего*, так как будущее — это *неизвестность*, а все неизвестное связано с *риском*. В этой связи можно вспомнить Кьеркегора, который различал обычный «эмпирический» страх-боязнь (Furcht) и неопределенный безотчетный страх-тоску (Angst). Первый вид страха присущ не только человеку, но и животным. Это — страх перед конкретными предметами и обстоятельствами. Второй вид страха специфически человеческий, неизвестный животным. Страх-тоска появляется тогда, когда человек узнает, что он не вечен. Это — метафизический страх, и его предмет — ничто. «Angst», в сущности, и есть страх перед неизвестным будущим, которое неумолимо наступает с течением времени; будущим, которое невозможно узнать и о котором можно только строить догадки.

Страх, различные его формы, являются необходимой эмоциональной составляющей жизни практически каждого индивидуума, группы и общества. Способность испытывать страх и боязнь заложена в человеческом мозгу. Как удалось недавно выяснить британским нейрохирургам, в мозгу имеется специальный центр, который отвечает за боязнь и страх, испытываемые человеком в экстремальных ситуациях. Этот участок мозга, в зависимости от степени угрозы, подает сиг-

налы другим участкам мозга, которые определяют модель поведения человека. Возможно, что это открытие потенциально сделает человека менее зависимым от переживаемых им чувств. Однако биологически «бесстрашный человек» был бы уже иным существом, ибо страх, рациональный или нет, служит, подобно физической боли, сигналом опасности. Его возникновение оповещает о потенциальных и реальных угрозах благосостоянию и даже самому существованию людей, групп или обществ [3].

В проведенном нами исследовании респонденты также отмечают, что боязнь — это *чувство тревоги и ужаса*, которое может проявляться в ощущении *потерянности* или вызвать *панику*, которая, в свою очередь, может перерасти в *безумство*, *отчаяние* или *стресс*. Кроме того, молодые люди испытывают страх перед любыми *потерями*, потеря близких и здоровья может приводить к *мучениям*, *страданиям*, *неуверенности* и *беспомощности*. Существует страх *потерпеть неудачу*, иметь *долги*, что также ведет к *отчаянию*. *Война*, которая всегда связана с потерями — вот еще один страх молодого поколения и, наконец, *темнота*.

Нужно, однако, отметить, что в ходе анализа данных возникали спорные моменты и для того, чтобы избежать излишней субъективности мы использовали метод свободных дефиниций, т. е. попросили испытуемых дать определения словам, которые вызывали наибольшие сомнения. В данном случае это были такие понятия как «*обычное состояние человека*», «*беспомощность*» и «*я*». Под *обычным состоянием человека* студенты понимают «*сон*», «*состояние душевного равновесия*», «*гармонии и хорошего настроения*». *Беспомощность* — это «*слабое состояние*», «*одиночество*», «*отчаяние*», «*отсутствие сил*», «*отсутствие возможностей*», «*состояние, когда опускаются руки*», «*состояние человека, когда он не может ничего сделать, чтобы изменить ситуацию*», «*отчаяние*», «*когда нет друзей*», «*слабость, невозможность принять решение без совета других*». Интересным представляется, как студенты определяют слово «*я*». С одной стороны, «*я*» — это «*обычный человек*», «*обычный человек, который обладает душой и чувствами*»,

с другой — это «*человек, который будет счастлив так или иначе, рано или поздно*», это «*вершитель своей судьбы, бог, сын, внук, продолжатель рода*», «*личность, способная развиваться и достигнуть цели в жизни*», «*человек, который создает свое будущее сам*», «*личность, которая на все имеет свое мнение и живет своими мозгами*», «*стремление к совершенству*». Результаты, полученные методом свободных дефиниций, помогли нам в составлении и аргументации «древа значений» понятия «страх».

Говоря о том, чего боятся и опасаются люди в современной России, стоит отметить, что страх может вести не только к предупреждению бедствий и катастроф, но также и к их воплощению в реальность. Другими словами, страх может продуцировать точно те события, которых люди боялись, так называемые «самореализующиеся пророчества». Страх перед преступниками часто провоцирует людей на преступные действия, в то время как страх войны может вызвать «горячую войну». Это обстоятельство было очень важным во времена холодной войны 1948–1989 годов.

Во-вторых, страх может ложно стимулировать людей, группы и общество, заставляя их предпринимать ненужные и часто вредные действия, приводящие к растрате человеческих и материальных ресурсов. По этой причине алармисты и провозвестники Страшного Суда считаются опасными людьми во многих обществах, и почти всегда трудно отличить правильные сигналы, касающиеся бедствий, которые могут произойти в недалеком будущем от неправильных.

Современные споры о расходах на холодную войну хорошо иллюстрируют подобные трудности. Страх перед ядерной аннигиляцией и советской агрессией оставался весьма сильным в западных странах даже после смерти Сталина. Чтобы компенсировать советскую угрозу, они вырастили огромную военную машину. Это отняло колоссальные ресурсы у гражданской экономики. В 1991 году внезапное разрушение Советского Союза привело к окончательному концу холодной войны и существенной демилитаризации западной экономики.

После прекращения холодной войны

многие западные авторы стали критиковать внешнюю политику своих правительств. Они предположили, что военные расходы рассчитывались на основе ложных страхов, а советская угроза в реальности никогда не существовала. Даже те эксперты, которые перед этим описывали Советский Союз как «империю зла», в 1989 году и особенно после 1991 года, стали изображать Советский Союз как «карточный домик», крайне слабое государство. Другие же авторы резко выступили против подобной переоценки, продолжая доказывать, что угроза для Запада со стороны «догорбачевского» СССР была очень серьезной. Они напомнили, например, о росте напряженности в 1981–1984 годах вокруг советских и американских ядерных ракет средней дальности в Европе.

Вопрос о рациональности страхов в годы холодной войны далек от ясности, и это только подчеркивает сложность проблемы определения роли катастрофического мышления в истории.

Страх, правильный или ложный, снижает качество жизни — и индивидуальной, и общества. Перефразируя Генриха Гейне, можно сказать: «Даже мнимые страхи есть страхи». Своим присутствием страх ухудшает качество человеческой жизни. Качество жизни в Израиле даже в мирное время ниже, чем в других странах с теми же самыми показателями материального благосостояния, просто из-за страха возможных войн с арабскими соседями. Степени страха оказаться безработным, стать жертвой преступников или бюрократи-

ческого произвола — факторы, которые чрезвычайно влияют на качество жизни каждой нации [3].

Таким образом, выявление смыслов и подробный анализ понятия «страх» позволит вербализовать опасения и проблемы россиян в целом и представителей молодого поколения в частности, поможет лучше понять потребности молодых людей и использовать целенаправленную молодежную политику. Кроме того, анализ характера опасений может указать на проблемные точки, которые существуют в нашем государстве в настоящее время, впоследствии все эти меры помогут качественно улучшить жизнь наших граждан, вывести ее на совершенно иной уровень.

Литература

1. *Заплатинский В. М.* Терминология науки о безопасности [Электронный ресурс] // *Zbornik prispevkov z medzinarodnej vedeckej konferencie «Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie»*. — Liptovsky Mikulas: AOS v Liptovskom Mikulasi, 2006 (CD nosic).

2. *Караулов Ю. Н.* Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. // *Языковое сознание и образ мира*. — М.: ИЯ РАН, 2000.

3. *Шляпентох В. Э., Шубкин В. Н., Ядов В. А.* Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований). — М.: Московский научный фонд, 2007. — 238 с.

Поступила в редакцию

19 июня 2012 г.

Дарья Геннадьевна Выговская — преподаватель кафедры английского языка, аспирант, младший научный сотрудник Южно-Уральского государственного университета.

Darya Gennadiyevna Vygovskaya — lecturer at The English Language department, postgraduate student, junior research fellow at South Ural State University.

454004, г. Челябинск, ул. 250-летия Челябинска, 67-66
67-66 250-letiya Chelyabinska st., 454004, Chelyabinsk, Russia
Тел.: +7 (908) 05-75-613; e-mail: vdariag@mail.ru
